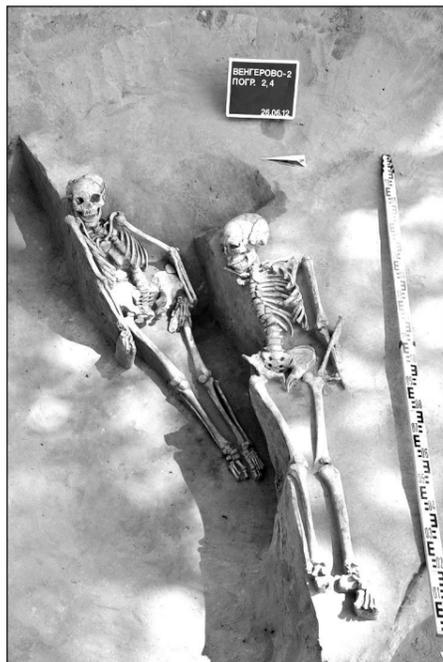

ЭКСПЕДИЦИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Археологи прочитали ещё одну страницу истории Сибири

(Окончание. Начало на стр. 5)

История ещё одного памятника, который был исследован этим летом, — Венгерovo-2 — началась в прошлом году. Захоронение было обнаружено в конце сезона, его частично раскопали, но когда поняли, что времени не хватает, памятник законсервировали. «Оказалось, что поступили правильно, — сказала Людмила Николаевна, — потому что в результате был раскопан ритуально-погребальный комплекс эпохи неолита, по своему строению и содержанию на сегодняшний день — единственный в Западной Сибири, а может быть, и в Евразии. Центральное погребение было окружено системой разомкнутых рвов, причем с южной и с юго-восточной сторон эти рвы были двойные, кроме того, были обнаружены остатки погребальной тризны. В центральном погребении, по определению антропологов, была захоронена женщина в положении сидя. Вместе с ней найдены четыре орудия, одно из которых она зажимала в левой руке — массивную скребловидно-ножевидную пластину. Ещё раз подчеркнем — это очень важная находка. На сегодняшний день — это уникальный памятник, не имеющий прямых аналогов. Мы датируем его приблизительно V тысячелетием до н.э.»

Завершая свой рассказ, Людмила Николаевна отметила большой вклад в исследования археологических памятников специалистов других направлений науки, прежде всего геофизиков. Мультидисциплинарные исследования проводятся не только по результатам раскопок, но и во время их. В этом году вместе с археологами работали палеогенетики, палеоботаники, почвоведы — сотрудники институтов Сибирского отделения, и это даёт хорошие результаты.

Спасти древность

Объём охранно-спасательных работ, которые были проведены археологами в зонах активного хозяйственного освоения, просто поражает. Археологи спешат, потому что заполнение водохранилища уже началось. Александр Алексеевич Цыбанков спокойно называет сотни раскопанных гектаров и тысячи найденных артефактов.

— В этом году сотрудниками института выполнены два крупных проекта — по трассе газопровода «Алтай» и в зоне затопления ложа водохранилища Богучанской ГЭС.

В Горном Алтае археологи работали несколько лет и в этом году завершали проект. Это были довольно масштабные работы — только в Онгудайском районе Республики Алтай было выявлено около 300 объектов археологического наследия, в основном памятники поздней эпохи — бронзового, раннего железного века. В рамках проекта работали три отряда — в Новосибирской области, Алтайском крае и Республике Алтай.

В этом году в зоне затопления ложа водохранилища Богучанской ГЭС на территории Иркутской области работали 14 отрядов. Были вскрыты сплошными раскопами примерно 3,5 гектара, более 30 объектов, которые охватывают различные эпохи, от палеолита (примерно 20 тысяч лет до н.э.) и до нашего времени.

В Красноярском крае работали пять отрядов, которые вскрыли около 8 тысяч квадратных метров, исследовав археологические памятники, начиная от эпохи верхнего палеолита до средних веков и русских поселений.

Отряды забрасывались с базового лагеря Усть-Тушамы речными судами. На территории Иркутской области работало около 700 человек, столько же и на территории Красноярского края. Всё это обеспечивалось ресурсами Института археологии и этнографии СО РАН — транспорт, флот, люди.

Богучанская ГЭС строится с конца 70-х годов прошлого века, и все деревни в зоне

будущего затопления были выселены, остались небольшие хуторки, где проживают в основном фермеры. Древние памятники находились обычно на территории заброшенных современных поселений. Исследованы памятники Усть-Тушамы-1, Усть-Тушамы-2, Остров Сосновый Тушамский, Усть-Зелинда-1, Усть-Зелинда-2, Усть-Кеуль, Сосновый мыс, Остров Лиственничный, Сергушкин. Как правило, все памятники многослойные — от неолита или очень ранней бронзы до русских поселенцев.

Специфика большинства памятников — они сильно залесены, и прежде чем начать раскопки, приходилось вырубать лес. Материалы, которые извлекались из раскопок в большом количестве, обрабатывались сразу же в лагере, где была оборудована лаборатория. Некоторые памятники Александр Алексеевич выделил особо. Например, памятник Усть-Зелинда состоял из двух объектов, первый — могильник Усть-Зелинда-1 неолитического времени, состоящий из трёх захоронений и содержащий коллекцию предметов искусства неолитического времени, каменный инвентарь, наконечники стрел, топоры, тёсла, скрёбла, скребки для обработки кожи. Памятник Усть-Зелинда-2 состоял из 18 могил, в основном бронзового века. В некоторых захоронениях были обнаружены украшения: пояса, каменный инвентарь, предметы искусства, керамика, бронзовые изделия и железо.

Многослойный памятник Усть-Кеуль представлял эпоху раннего неолита и русские поселения XVIII века. Одно погребение было необычным, оно состояло из двух черепов с рассыпанными вокруг наконечниками стрел.

Памятник Сосновый мыс — это могильник, который дал уникальный материал от неолита до бронзового века. В основном он содержал вторичные захоронения. Интересен он был тем, что здесь люди пытались восстановить костяки в анатомическом порядке, что не всегда получалось — некоторые имели, например, две правых ноги или часть костей ребенка, часть взрослого. В раскопах обнаружены захоронения с костяным, каменным инвентарем, украшениями.

«Очень интересная находка — это маска, сделанная из настоящего черепа. Таких находок до этого ещё не встречали, насколько я знаю, на территории России и Северной Евразии, — уточнил Александр Алексеевич. — Такие находки известны в Папуа — Новой Гвинее, в Африке. Череп просто обрезали,

натёрли охрой, глиной заделали глазницы, вставили небольшие палочки, которые сохранились, на них надели колечки, сделанные из известняка, минерализованные практически до мрамора. Причём, костяк никакого отношения к черепу не имеет. Сейчас с ним работают генетики Санкт-Петербурга и антропологи. Ему сопутствовали орудия — костяные наконечники, тёсла, топоры с ушком. Топоры были просто громадных размеров — до 50 см, возможно, они носили ритуальный характер».

Интересны клады, встречающиеся на Ангаре довольно широко. Один клад, найденный на стоянке Акимов ручей, насчитывал до 50 наконечников неолитического времени из камня, другой — около 30-ти.

Раньше при изучении археологии Приангарья на очень низкие острова — около метра-полтора над водой — не обращали внимания и, как оказалось, зря. На одном из таких островов — Лиственничном — в этом году был обнаружен уникальный памятник китайской культуры, где были найдены топоры, клады гарпунов и ножей, сделанных из кости, каменные орудия, возможно, при помощи которых они изготавливались. Ещё один клад хранил костяной материал, скорее всего, припасённый для изготовления орудий, и сами орудия — блёсна, вкладышевые ножи, гарпуны различной формы.

Археологические материалы за сезон получены богатейшие. На территории Красноярского края проект закрыт, с мая началось заполнение водохранилища. В Иркутской области остались ещё не исследованными 18 объектов, и надо успеть, пока они не ушли под воду.

Подготовила В. Михайлова, «НВС»
На снимках:
— уникальный ритуально-погребальный комплекс, открытый на могильнике Венгерovo-2;
— Ангара, погребение на стоянке Сергушкин-1.

В Президиуме СО РАН

Под председательством академика РАН Л.И. Афтаназа состоялось очередное заседание Президиума СО РАН. Заслушан доклад руководителя Центра хирургии аорты, коронарных и периферических артерий Новосибирского НИИ патологии кровообращения имени академика Е.Н. Мешалкина Минздрава России (НИИПК) профессора, д.м.н. А.М. Чернявского «Развитие трансплантологии в Сибири: проблемы и перспективы».

Президиум СО РАН отметил значительное отставание трансплантологии как практического направления оказания высокотехнологичной медицинской помощи в Сибирском Федеральном округе.

Критически низкий объём трансплантологической помощи в СФО является причиной высокой летальности пациентов, находящихся в листе ожидания на трансплантацию. Только в Новосибирске в активной очереди на трансплантацию почки стоит 32 человека, сердца — 35 человек, печени — 20 человек. При этом расчётная ежегодная потребность количества наиболее востребованных трансплантаций на 1 млн. населения составляет: почки — 100—150, печень — 12—15, сердце — 6—8. Количество выполненных трансплантаций внутренних органов в настоящее время в СФО составляет менее 10 % от должного.

Установлена прямая связь развития трансплантологии в регионе с развитием службы органного донорства. Для радикального изменения ситуации необходимо усилить работу в регионе по созданию системы трансплантологической координации не только в каждом субъекте федерации, но и объединить их на уровне СФО, что позволит более рационально и эффективно использовать работающие донорские базы округа для развития трансплантологии в Сибири.

Для подавления отторжения трансплантата используют угнетающие иммунитет препараты (иммуносупрессанты), которые ведут к ослаблению сопротивляемости организма по отношению к различным инфекционным и неинфекционным заболеваниям. Повышение донор-специфичной толерантности («терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям) — одна из основных задач при органной трансплантологии. Решение этой задачи создаст условия для снижения доз иммуносупрессоров у больных после трансплантации внутренних органов и за счёт этого снизить количество осложнений и повысить выживаемость пересаженных органов. Начата совместная программа исследований НИИПК и НИИ клинической и экспериментальной лимфологии СО РАН в этом направлении. Подобное межотраслевое со-

трудничество позволит добиться успеха в разработке новых методов повышения донор-специфической толерантности.

Одним из приоритетных направлений развития трансплантологии в Сибири является проект создания действующей модели искусственного сердца. НИИПК совместно с институтами СО РАН (Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича, Институт автоматики и электрометрии) участвует в создании отечественной модели искусственного сердца. В настоящее время завершаются выбор концепт-дизайна и стендовые испытания гидродинамики насоса и электромотора с оригинальной системой магнитных стабилизаторов.

В течение последних пяти лет по указанной теме защищено 9 кандидатских и три докторских диссертации, опубликовано 72 научные работы, в том числе 28 статей в журналах перечня ВАК РФ, издано 4 монографии, получено 2 патента. Д.м.н., профессор А.М. Чернявский имеет индекс Хирша 6 (по версии Web of Science, 2012), совокупный импакт-фактор журналов, в которых опубликованы работы — 148, 509.

Президиум СО РАН постановил: поддержать предложение руководителя Центра хирургии аорты, коронарных и периферических артерий НИИПК им. акад. Е.Н. Ме-

шалкина профессора, д.м.н. А.М. Чернявского об инициации создания медико-социальной системы для обеспечения трансплантации органов в СФО, охватывающей широкий круг вопросов, начиная от донорства и его организации и заканчивая созданием искусственных органов. Рекомендовать директору НИИПК им. академика Е.Н. Мешалкина, академику РАН А.М. Караськову подготовить справку для полномочного представителя Президента РФ в СФО о необходимости создания системы трансплантационной координации в каждом субъекте СФО и объединении усилий трансплант-координации на уровне СФО; обсудить проблему трансплантации органов на комиссии по здравоохранению при полномочном представителе Президента РФ в Сибирском федеральном округе; совместно с НИИ клинической и экспериментальной лимфологии и НИИ клинической иммунологии СО РАН разработать и внедрить в клиническую практику новые методы повышения иммунологической толерантности реципиента к трансплантированному органу.

Заслушан доклад главного ученого секретаря чл.-корр. РАН М.И. Воеводы о выполнении постановлений Президиума СО РАН и вышестоящих организаций, принятых в первом полугодии 2012 г.

Соб. инф.